

УДК 94(37)
DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-3-556-565
EDN AXZEJW
Оригинальное исследование

Ментальная география Индии: конструирование образа далекой страны в древнеримской традиции

Гапеев Д.А.

Отдел памятников архитектуры и истории управления государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Князя Трубецкого, 32;
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: 1480191@bsuedu.ru

Аннотация. Результаты анализа восприятия «чужого пространства» в исторических исследованиях стали появляться в конце XX века, когда в рамках «культурного поворота» исторической науки появились первые работы, посвященные т. н. «ментальным картам» воображаемого пространства. Через призму теории ментальных карт в работе исследуются когнитивные модели пространственного восприятия, зафиксированные в трудах ключевых древнеримских авторов. Основное внимание в работе уделяется анализу трех основных категорий географических объектов: гидронимов (рек), оронимов (гор) и ойконимов (городов). Особый акцент сделан на выявлении закономерностей в частотности и способах упоминания этих объектов, что позволило реконструировать устойчивые паттерны римского восприятия индийского пространства. Локализация Индии на Востоке, несмотря на различия в трактовках у разных авторов, носила не столько географический, сколько символический характер. Этот образ, восходящий к греческим источникам, сохранял устойчивость даже при расширении знаний о регионе, подчеркивая статус Индии как «края света».

Ключевые слова: римская литература, Индия, ментальные карты, имагология, «образ Иного»

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Гапеев Д.А. 2025. Ментальная география Индии: конструирование образа далекой страны в древнеримской традиции. *Via in tempore. История. Политология.* 52(3): 556–565. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-556-565. EDN: AXZEJW

Mental Geography of India: Constructing the Image of a Distant Land in Ancient Roman Tradition

Daniil A. Gapeev

Department of Architectural Monuments and History, Administration of State Protection of Cultural Heritage Objects of the Belgorod region,
32 Knyaz Trubetskoy St., Belgorod 308000, Russia;
Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
Email: 1480191@bsuedu.ru

Abstract. Studies on the perception of "foreign space" in historical research began to emerge in the late 20th century, following the "cultural turn" in historiography, with pioneering works focusing on so-called "mental maps" of the imagined space. Through the lens of the mental map theory, this paper examines cognitive models of spatial perception as recorded in the works by key Roman authors. The study primarily analyzes three main

categories of geographical names: hydronyms (river names), oronyms (names of mountains), and oeconyms (city names). Particular emphasis is placed on identifying patterns in the frequency and modes of referencing these geographical objects, enabling the reconstruction of consistent patterns in the Roman perception of Indian space. The localization of India in the East, despite variations in interpretation among different authors, was more symbolic than strictly geographical. This image, rooted in Greek sources, remained persistent even as knowledge of the region expanded, reinforcing India's status as "the edge of the world".

Keywords: Roman literature, India, mental maps, imagology, "image of the Other"

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Gapeev D.A. 2025. Mental Geography of India: Constructing the Image of a Distant Land in Ancient Roman Tradition. *Via in tempore. History and political science*. 52(3): 556–565 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-556-565. EDN: AXZEJW

Введение

В изучении межэтнических и межрегиональных взаимодействий исследователь неизбежно сталкивается с проблемой правильной трактовки субъективных суждений из исторических источников. Авторы прошлого зачастую по-своему воспринимали сообщения о далеких краях, особенно когда характеризовали географические особенности региона. В результате каждое сообщение представляет собой своеобразную «виртуальную карту», существующую только в воображении и словесном описании. Ярким примером такого ментального картографирования является образ Индии в древнеримской традиции, где реальные географические сведения переплетались с мифологизированными представлениями, создавая сложный семиотический образ далекой и загадочной земли.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает система пространственных представлений об Индии, сложившаяся в римской литературной традиции I–III вв. н. э. и зафиксированная в различных жанрах – от научных трактатов до поэтических произведений. Этот комплекс включает не только конкретные географические описания (рек, гор, городов), но и их символические интерпретации, механизмы мифологизации пространства, а также устойчивые культурные коды, определявшие восприятие «чужого» в римском сознании.

Обозначенная выше проблема находится в предметном поле относительно нового междисциплинарного метода «ментальных карт». Указанное нами понятие, по мнению Р.М. Доунза, означает «...созданное человеком изображение части окружающего пространства. Оно отражает мир так, как его себе представляет человек, и может не быть верной» [Downs, 1977, p. 8–9]. Данный метод, на наш взгляд, уместно применять в исторических исследованиях, чтобы изучать выраженные в текстах представления общества о пространстве. Как отмечает Ф.Б. Шенк, анализ ментальных карт следует относить «...к области исследования общественного воображения и коллективной репрезентации» [Шенк, 2001, с. 5].

Исследование ментальных карт как культурного феномена имеет богатую теоретическую традицию, восходящую к классическим работам середины XX века. Пионерское исследование Э. Толмана «Cognitive maps in rats and men» («Когнитивные карты у крыс и людей») [Tolman, 1948] впервые продемонстрировало, что пространственное восприятие формируется через сложные когнитивные структуры, выходящие за рамки простого условного рефлекса, что заложило методологическую основу для изучения ментальных репрезентаций географического пространства. Развивая эти идеи, П. Гулд и Р. Уайт в работе «Mental Maps» («Ментальные карты») показали, что восприятие территории всегда субъективно и обусловлено комплексом социальных, культурных и психологических факторов, что позволило рассматривать географические образы как отражение коллективных представлений и ценностей [Gould, White, 1986]. Значительный вклад в понимание

механизмов формирования пространственных образов внес К. Линч, результаты исследования которого отражены в труде «The Image of the City» («Образ города»), где на примере городской среды была разработана концепция «имиджебильности», объясняющая, как отдельные элементы ландшафта складываются в целостный ментальный образ [Lynch, 1960]. Эти теоретические подходы создали прочный фундамент для современных исследований в области историко-культурной географии, демонстрируя, что пространственное восприятие всегда является продуктом сложного взаимодействия когнитивных процессов и социокультурного контекста.

Кроме того, для достижения поставленной цели в работе применяется метод контент-анализа, позволяющий систематизировать и количественно оценить частотность упоминаний ключевых географических объектов в различных типах источников. Этот метод дает возможность выявить устойчивые паттерны в описании индийского пространства, сопоставить данные научных, исторических и поэтических текстов, а также проследить эволюцию географических образов. Качественный анализ контекста этих упоминаний дополняет количественные данные, раскрывая символические значения, которые придавались тем или иным топонимам в разных жанрах римской литературы.

Результаты и их обсуждение

Кратко рассмотрев методологию и историографию вопроса, считаем возможным попытаться проанализировать восприятие римлянами Индии в рамках парадигмы «ментальных карт». Прежде чем проводить анализ источников на предмет элементов «воображаемой географии», необходимо определиться с кругом авторов, интерпретация работ которых будет проводиться. Считаем оправданным в первую очередь опираться на труды историков и географов I–II вв. н. э., которые писали на латинском языке. Этот критерий, на наш взгляд, важен, так как языковая принадлежность – это один из маркеров римской идентичности [Куликова, 2022, с. 12]. Обозначенный временной период обусловлен основным корпусом источников по исследуемой проблеме.

Кроме вышесказанного, считаем оправданным обращение к поэтической традиции. Использование трудов древнеримских лириков в исследовании ментальных карт Индии обусловлено уникальной способностью лирических текстов фиксировать и транслировать коллективные пространственные представления, которые не нашли отражения в научных и историографических трудах. Поэзия выступала мощным инструментом формирования культурной памяти, создавая эмоционально насыщенные и легко запоминающиеся образы, которые закреплялись в массовом сознании гораздо прочнее, чем сухие географические описания. Анализ поэтических текстов позволяет выявить устойчивые топографические метафоры и символы, которые отражают не столько реальную географию, сколько глубинные культурные коды восприятия пространства. Кроме того, поэтическая традиция демонстрирует механизмы мифологизации географических объектов, когда реальные реки, горы и города наделялись сакральными значениями и включались в систему религиозно-мифологических представлений. Изучение этих поэтических образов необходимо для понимания того, как античное общество осваивало и осмысляло «чужое» пространство, превращая его в часть своей культурной вселенной [Thomas, 1982, p. 9–10].

Прежде чем перейти к анализу конструкций ментальной картографии древнеримских авторов, необходимо провести содержательный анализ текстов или контент-анализ. Применение данного метода позволит не только выявить слова-маркеры, необходимые для понимания коллективных представлений древнеримского общества об Индии, но и посредством количественных данных по-новому взглянуть на восприятие исследуемого региона римлянами. Результатом контент-анализа трудов античных авторов стала сводная таблица с количественными данными по частоте упоминаний в древнеримской литературе таких пространственных маркеров, как гидронимы, ойконимы, оронимы, а также словосочетания, связанные с локализацией Индии (см. таблицу).

Таблица
Table

Количественные данные контент-анализа источников
Quantitative data from content analysis of sources

Группа	Гидронимы			Оронимы	Ойконимы	Локализация Индии
	Кол-во наименований рек в общем	Инд	Ганг			
Квинт Курций Руф	9	3	4	5	7	На Востоке
Гай Плиний Секунд Старший	23	18	16	9	11	На Востоке
Луций Апулей	1	0	1	0	0	На Востоке
Помпоний Мела	6	10	7	4	1	На Востоке
Гораций	1	0	0	0	0	Край Востока
Проперций	1	6	0	0	1	Край Востока
Овидий	2	1	7	1	0	На Востоке
Вергилий	3	1	2	0	0	Край Востока
Марциал	1	0	1	0	0	На Востоке
Стаций	2	0	7	0	0	Край Востока
Лукан	3	2	5	0	0	Нет данных
Луций Ампелий	3	1	1	0	1	Нет данных
Солин	2	2	3	1	0	На Востоке
Манилий	1	0	1	0	0	На Востоке
Сумма		44	55			

При изучении трудов древнеримских авторов, в которых описывается или хотя бы упоминается Индия, мы отметили существование общих паттернов в описании географических особенностей региона. Во-первых, характеристике Индии присуща некоторая однородность, то есть сходство в наборе географических наименований, упоминаемых древнеримскими авторами. Здесь очевидно влияние древнегреческой традиции и недостаточная информированность о регионе в целом. Также стоит отметить стабильность исследуемого образа – в описании Индии нет эволюции, даже при росте знаний Индия остается «восточной сказкой».

Во-вторых, несмотря на примерно одинаковую частоту упоминаний рек Инд и Ганг, самой часто упоминаемой рекой стал Ганг. Вероятно, данный интерес обусловлен существованием идеи о пограничности данной реки, неизведанностью того, что находится за Гангом [Parker, 2008, p. 75].

В-третьих, практически все авторы локализуют Индию либо на Востоке, либо на краю Земли, отличаются лишь сюжетные особенности описания: в первой группе источников (Квинт Курций Руф (Curt., VIII, 9, 2–11), Помпоний Мела (Pomp. Mela, Chorographia, III, 51–52), Гораций (Horat. Od. I, 55) Индия представляется как регион где-то на Востоке, но не на его краю. Например, Гораций четко различает индийцев и серов, которые живут на краю Востока (Horat. Od. I, 55–56). Вторая группа авторов (Луций Апулей (Apul. Flor. 6, 1–3), Проперций (Prop. 18a, 11), Вергилий (Verg. Georg., II, 123–124), Солин (Solin. Coll. II, 52, 15), в отличие от первой, точно локализует Индию на краю мира.

Исходя из всего вышесказанного, мы уже можем сделать предварительные и довольно предсказуемые выводы. Римские авторы справедливо располагали Индию на Востоке, но некоторые из них, видимо, из-за недостаточной информированности, ассоциировали регион с краем ойкумены. Практически у каждого рассматриваемого автора встречаются упоминания рек Инд и Ганг, что стало своего рода символом Индии в представлении древнеримского

общества. По мнению Д.Н. Замятина, «создание хотя бы одного устойчивого географического образа ведет за собой, как правило, создание других географических образов, близких или смежных по использованию конкретных географических понятий» [Замятин, 2006, с. 241–242].

Все вышеизложенное станет своеобразным фундаментом нашего дальнейшего исследования. В ходе проведенного и описанного выше контент-анализа текстов древнеримских авторов мы выявили самые часто упоминаемые географические объекты. Именно речные системы стали основным топонимическим маркером в конструировании ментальной карты региона – у каждого автора встречаются упоминания рек. Инд и Ганг – самые популярные образы, соотносящиеся у античных писателей с Индией. Реже упоминаются реки Гидасп, Диардин и иные, менее известные. Очевидно, что привязка к речным системам, особенно к таким крупным, как Инд и Ганг, является характерной чертой мышления представителей оседлой культуры, занимающейся сельским хозяйством [Кусмидинова, 2009, с. 190]. Этот тезис можно подкрепить примерами из трудов Квинта Курция Руфа (Curt. VIII. 9, 2–11) и Плиния Старшего (Plin. NH. VI, 61), где авторы подробно описывают особенности рек Индии.

Еще одной причиной, объясняющей столь частое упоминание рек в римской традиции, является античная ориентация на реки. По мнению Н. Перселла, речные системы в античности являлись эталоном, с помощью которого постигалась природа и измерялись достижения человечества, ведь все великие правители древнего мира были обязаны реагировать на вызовы, связанные с реками [Purcell, 2013, p. 375]. Реки были важным и неотъемлемым элементом в античной картине мира. Многочисленные наименования рек у древнеримских историков свидетельствуют не только об их использовании как маркеров границ, но и как неотъемлемого элемента формирования идентичности. Поскольку реки обладали собственным статусом, который они могли заслужить, укрепить или утратить в пользу другой реки, – они могли даровать славу и отличительный признак народам, связанным с ними [Campbell, 2012, p. 127]. Именно Инд и Ганг были для римлян «статусными реками» Индии – практически каждый автор, как мы упоминали ранее, описывает эти водные артерии.

В отличие от гидронимов, оронимы и ойконимы встречаются куда реже. Описания гор и горных систем не имеют такого образа, который приписывается рекам. Горы зачастую безымянны: *magnorum montium* (большие горы), *iugis montium* (хребты гор) (Curt. VIII. 9, 5, 12). Изредка авторы используют наименования гор, но только те, которые им стали известны от эллинов, например, Кавказ Индийский, Тавр, Паропанис и другие. Рассматривая функциональный образ гор, отметим, что они скорее олицетворяют, как выразился Ю.М. Лотман, «...антимир, внеструктурное иконическое пространство, обитаемое чудовищами, inferнальными силами или людьми, которые с ними связаны» [Лотман, 1996, с. 189]. Так, у римских историков находим следующие сообщения: «*In multis autem montibus genus hominum capitibus caninis*» («во многих горах – род людей с собачьими головами») (Plin. NH. VII, 23), «*sunt et satyri subsolanis Indorum montibus*» («Есть и сатиры в восточных горах Индии») (Plin. NH. VII, 24), *montium Meros Iovi sacer. famam hinc praecipuam habent; in illa genitum, in huius specu Liberum arbitrantur esse nutritum* («гора называется Мерос и посвящена Юпитеру. Особую славу она имеет оттого, что, по мнению людей, Либер (Бахус) был рождён на той горе, а в пещере этой – вскормлен») (Pomp. Mel. Chorogr. III, 66).

При количественном и качественном анализе ойконимов Индии в работах римских авторов мы сталкиваемся с парадоксом: при известности городов и поселений индийцев через греческие источники римские авторы нечасто упоминают сами названия городов, предпочитая использовать выражения: «*urbesque innumerae*» («бесчисленные города») (Plin. NH. VI, 58), *urbium quas incolunt (sunt autem plurimae)* («городов, где они селятся (а их – бесчисленное множество)») (Pomp. Mel. Chorogr. III, 66). Но если ойконимы и упоминаются, то зачастую либо в контексте удревления истории Индии к богу Либеру (город Ниса) (Pomp. Mel. Chorogr. III, 66; Plin. NH. VI, 79), либо в контексте истории похода Александра Македонского в Индию (Curt. VIII, 10, 8, 22, 25–26; Plin. NH. VI, 61–63). Только Плиний Старший в этом отношении

превосходит все остальные источники по количеству упоминаний топонимов (у него их 11). В своей работе, описывая расстояния между разными локациями, он создает прекрасную ментальную карту Индии, наполненную названиями различных городов с привязкой к географическим объектам (реки, горы и пустыни) и местным народам (е.с.: Plin. NH. VI, 71–79).

Конструирование ментальных пространств в римской культуре часто осуществлялось через сакрализацию и мифологизацию географических объектов. Ярким примером этого процесса стало посвящение города Нисы и горы Мерос богу Либеру (Pomp. Mel. Chorogr. III, 66; Plin. NH. VI, 79). Этот феномен отражает характерную для римского мышления практику создания особой ментальной топографии, где физические ландшафты наполнялись глубоким символическим значением. В основе такого посвящения лежал сложный механизм культурной адаптации. Ниса и Мерос, изначально связанные с греческими дионисийскими мифами, были осмыслены римлянами в контексте культа Либеры. Этот процесс не был простым заимствованием – он представлял собой творческую трансформацию, в ходе которой чужие сакральные топонимы органично вплетались в римскую религиозную систему [Jager, 1997, p. 19].

Важно отметить, что подобные посвящения выполняли не только религиозную, но и мнемоническую функцию. Создавая необычные, поражающие воображение ассоциации между божеством и конкретными местами, римляне выстраивали эффективную систему запоминания и передачи культурных кодов. Гора Мерос с её яркой этимологией (связанной с мифом о рождении Диониса из бедра Зевса) становилась идеальным «ментальным якорем» – запоминающимся образом, закреплявшим в сознании важные элементы религиозного нарратива [Jager, 1997, p. 19].

Этот феномен демонстрирует способность римской культуры мастерски соединять физическое пространство с ментальными конструкциями. Посвящая конкретные места божествам, римляне не просто отмечали их религиозную значимость, но и создавали сложную систему символических соответствий, где географические объекты превращались в носителей культурной памяти и инструменты её передачи.

Римская традиция последовательно локализует Индию на Востоке, что отражает не столько географическую реальность, сколько культурно-ментальную конструкцию. Это восточное позиционирование формировало особый символический статус Индии как предельного рубежа ойкумены, места, где заканчивается упорядоченный космос и начинается царство чудес.

Для римского сознания «Восток» представлял собой не просто географическое направление, а сложную семиотическую категорию. Индия, помещенная на эту символическую карту, приобретала черты одновременно вожаденные и пугающие – она становилась источником несметных богатств (пряностей, драгоценностей, экзотических животных) и вместилищем всевозможных чудес. Такой образ сложился не случайно: будучи максимально удаленной от Рима территорией, Индия естественным образом заняла место «края света» в римской пространственной иерархии.

Заключение

Проведенный анализ римских источников выявил устойчивые закономерности в конструировании образа Индии, который формировался как сложный сплав реальных географических знаний и мифопоэтических представлений. Центральное место в этом образе занимают речные системы, особенно Ганг, ставший для римлян не просто географическим объектом, но и мощным символическим маркером, обозначающим границы известного мира. Этот акцент на гидрографии отражает как особенности античного мировосприятия, где реки играли ключевую роль в организации пространства, так и специфику римской культуры, склонной к сакрализации природных объектов.

Примечательно, что при наличии определенных знаний об индийской урбанизации римские авторы сознательно или бессознательно минимизировали городскую составляющую в описании региона, создавая образ «природной» Индии. Этот парадокс объясняется

комплексом культурных, жанровых и идеологических факторов, среди которых особую роль играла установка на экзотизацию и мифологизацию дальних земель. Города как воплощение упорядоченного пространства плохо вписывались в эту картину «чудесного Востока».

Локализация Индии на Востоке или на краю ойкумены также носила не столько географический, сколько символический характер. Этот образ, восходящий еще к греческой традиции, выполнял важную функцию в римской картине мира, обозначая пределы цивилизованного пространства и создавая необходимый контраст для самоидентификации. Примечательно, что даже рост фактических знаний об Индии не привел к существенной эволюции этого образа – он сохранял свою стабильность на протяжении всей римской истории.

Особого внимания заслуживает практика сакрализации географических объектов, когда реальные реки, горы и города наделялись мифологическими значениями и включались в систему религиозных представлений. Этот феномен демонстрирует, как римская культура осваивала чужое пространство, превращая его в часть собственной ментальной карты через механизмы мифотворчества и культурной адаптации.

Таким образом, римский образ Индии предстает как сложный культурный конструкт, где элементы реальных географических знаний органично переплетаются с мифологическими представлениями и идеологическими установками. Этот образ, сформированный под влиянием греческой традиции, но получивший в римском контексте свои уникальные черты, стал важной составляющей античной картины мира, отражая не столько географические реалии, сколько особенности римского культурного сознания.

Благодарность

Автор выражает глубокую признательность своему научному руководителю – декану историко-филологического факультета, доктору исторических наук, профессору кафедры всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета Елене Викторовне Литовченко за ценные советы и консультации при подготовке и написании настоящей статьи.

Список литературы

- Гай Плиний Секунд Старший. 2007. Естествознание. Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). Подбор текстов, пер. с древнегреч. и латин., примеч. и аннот. указ. Г.А. Тароняна. Москва, Ладомир: 100–141.
- Гай Юлий Солин. 1996. Собрание достопамятных сведений (выдержки). Знание за пределами науки. Перевод и комментарии И.И. Маханькова. Москва, Республика: 198–229.
- Замятин Д.Н. 2006. Культура и пространство. Моделирование географических образов. Москва, Языки славянской культуры, 486 с.
- Квинт Гораций Флакк. 1993. Собрание сочинений. Пер. Н.С. Гинцбурга. Санкт-Петербург, Биографический институт – Студия биографика, 415 с.
- Квинт Курций Руф. 2007. История Александра Великого Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). Подбор текстов, пер. с древнегреч. и латин., примеч. и аннот. указ. Г.А. Тароняна. Москва, Ладомир: 97–100.
- Куликова Ю.В. 2022. Латинский язык как маркер государственной и гражданской идентичности Римской империи в I–IV вв. *Современная научная мысль*. 4: 11–22.
- Кусмидинова М.Х. 2009. Интерпретация образа реки в мифологии. Четвертые Лойфмановские чтения. Философское мировоззрение и картина мира: материалы Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17–18 декабря 2009 г.). Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2: 190–194.
- Лотман Ю.М. 1996. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. Москва, «Языки русской культуры», 464 с.
- Лукан Марк Анней. 1993. Фарсалия. Перевод Л.Е. Остроумова. Москва, Ладомир, 352 с.

- Луций Апулей. 2007. Флориды. Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). Подбор текстов, пер. с древнегреч. и латин., примеч. и аннот. указ. Г.А. Тароняна. Москва, Ладомир: 97–100.
- Малые римские историки. Веллей Патеркул. Римская история. Анней Флор. Две книги Римских войн. Луций Ампейлий. Памятная книжица. 1995. Переводы, статья, примечания А.И. Немировского. Москва, Ладомир, 387 с.
- Марк Манилий. 1993. Астрономика наука о гороскопах. Перевод, вступительная статья и комментарии Е.М. Штаерман. Москва, Изд. МГУ, 144 с.
- Марциал Марк Валерий. 1968. Эпиграммы. Пер. Ф. Петровского. Москва, Худож. лит., 487 с.
- Помпоний Мела. 2017. Хорография. Под общей редакцией А.В. Подосинова. Москва, Русский фонд содействия образованию и науке, 509 с.
- Публий Вергилий Марон. Собрание сочинений. 1994. Пер. С. Шервинского, С. Ошерова под ред. Ф. Петровского. Санкт-Петербург, Биографический институт – Студия биографика, 474 с.
- Публий Овидий Назон. 1994. Собрание сочинений в 2-х томах. Том 1–2. Перевод С. Ошерова, С. Шервинского, М. Гаспарова. Санкт-Петербург, Биографический институт – Студия биографика, 488 с.
- Секст Проперций. 2004. Элегии. Перевод и примечания А.И. Любжина. Москва, Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 274 с.
- Стаций Публий Папиний. 1991. Фиваида. Перевод Ю.А. Шичалина. Москва, Наука, 352 с.
- Шенк Ф.Б. 2001. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе. Политическая наука, 4: 4–17.
- Campbell J. B. 2012. Rivers and the Power of Ancient Rome. Chapel Hill, UNC Press Books, 608 p.
- Curtius Rufus Q. 1889. *Historiae Alexandri Magni*. Recognovit Theodorus Vogel. Lipsiae, B.G. Teubner, 347 p.
- Downs R.M. 1977. Maps in Minds. Reflections on Cognitive Mapping. New York, Harper & Row, 284 p.
- Gould P., White R. 1986. Mental Maps. Harmondsworth, Penguin, 184 p.
- Horace. 1898. Odes and Epodes. Edited P. Shorey. Boston, B.H. Sanborn & co, 539 p.
- Jager M. 1997. Livy's Written Rome. Ann Arbor, University of Michigan Press, 205 p.
- Lucius Ampelius. 1826. Liber Memorialis. Commentar fur F.A. Beck. Leipzig, C.H.F. Hartmann, 178 p.
- Lucius Apuleius. 1900. Florida. Recensvit J. van der Vliet. Lipsiae, B.G. Teubner, 202 p.
- Lynch K. 1960. The Image of the City. Cambridge, The MIT Press, 194 p.
- Manilius. 1907. Astronomicon. Edidit T. Breiter. Lipsiae, Sumptibus Dieterichii, 170 p.
- Marcus A. Lucanus. 1905. Pharsalia. Translated E. Ridley. London, Longmans, Green, and Co, 335 p.
- Martialis. 1861. Epigrammaton libri. Edidit F.G. Schneidewin. Lipsiae, B.G. Teubneri, 379 p.
- Ovid. 1898. Metamorphoses. Edited by W.R. Harper and F.J. Miller. New York, American Book Company, 223 p.
- Parker G. 2008. The Making of Roman India. Cambridge, Cambridge University Press, 357 p.
- Pliny the Elder. 1855. Natural history. Translated J. Bostock and H.T. Riley. London, Henry G. Bohn, York Street, Covent Garden, 588 p.
- Propertius. 1999. Elegies. Edited and translated by G.P. Goold. London, Loeb Classical Library, 440 p.
- Purcell N. 2013. Rivers and the Geography of Power. Pallas, 90: 373–387 p.
- Solinus. 1847. Polyhistor. Traduction M.A. Agnant. Paris, C. L. F. Panckoucke, 429 p.
- Thomas R.F. 1982. Lands and Peoples in Roman Poetry: The Ethnographical Tradition. Cambridge, Cambridge Philological Society, 144 p.
- Tolman E. C. 1948. Cognitive Maps in Rats and Men. The Psychological Review, 55: 189–208.
- Vergil. 1849. The Bucolics, Georgics, and Aeneid of Virgil. Edited by E. Moore. Boston, Benjamin B. Mussey and Co, 555 p.

References

- Gaj Plinij Sekund Starshij. 2007. Estestvoznanie. Drevnij Vostok v antichnoj i rannehristianskoj tradicii (Indija, Kitaj, Jugo-Vostochnaja Azija) [Natural History. The Ancient East in the Ancient and Early Christian Tradition (India, China, Southeast Asia)]. Podbor tekstov, per. s drevnegrech. i latin., primech. i annot. ukaz. G.A. Taronjana. Moscow, Ladomir: 100–141.
- Gaj Julij Solin. 1996. Sbranie dostopamjatnyh svedenij (vyderzhki). Znanie za predelami nauki [Collection of Memorable Information (Excerpts). Knowledge beyond Science]. Perevod i kommentarii I.I. Mahan'kova.

- Zamjatin D.N. 2006. Kul'tura i prostranstvo. Modelirovanie geograficheskikh obrazov [Culture and Space. Modeling Geographical Images]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury, 486 p.
- Kvint Goracij Flakk. 1993. Sobranie sochinenij [Collected Works]. Per. N.S. Gincburga. Saint-Petersburg, Biograficheskij institut – Studia biografika, 415 p.
- Kvint Kurcij Ruf. 2007. Istorija Aleksandra Velikogo Drevnij Vostok v antichnoj i rannehristsianskoj tradicii (Indija, Kitaj, Jugo-Vostochnaja Azija) [The History of Alexander the Great: The Ancient East in the Ancient and Early Christian Tradition (India, China, Southeast Asia)]. Podbor tekstov, per. s drevnegrech. i latin., primech. i annot. ukaz. G.A. Taronjana. Moscow, Ladomir: 97–100.
- Kulikova Ju.V. 2022. Latinskij jazyk kak marker gosudarstvennoj i grazhdanskoj identichnosti Rimskoj imperii v I–IV vv. [The Latin Language as a Marker of the State and Civic Identity of the Roman Empire in the 1st–4th Centuries] *Sovremennaja nauchnaja mysl'* [Modern Scientific Thought], 4: 11–22.
- Kusmidinova M.H. 2009. Interpretacija obraza reki v mifologii [Interpretation of the River Image in Mythology]. Chetvertye Lojfmanovskie chtenija. Filosofskoe mirovozzrenie i kartina mira: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Ekaterin burg, 17–18 dekabnja 2009 g.) [The Fourth Loifman Readings. Philosophical Worldview and World Picture: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Yekaterinburg, December 17–18, 2009)]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2: 190–194.
- Lotman Ju.M. 1996. Vnutri mysljashhih mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istorija [Inside the Thinking Worlds. Man – Text – Semiosphere – History]. Moscow, «Jazyki russkoj kul'tury», 464 p.
- Lukan Mark Annej. 1993. Farsalija [Farsalia]. Perevod L.E. Ostroumova. Moscow, Ladomir, 352 p.
- Lucij Apulej. 2007. Floridy. Drevnij Vostok v antichnoj i rannehristsianskoj tradicii (Indija, Kitaj, Jugo-Vostochnaja Azija) [Florida. The Ancient East in the Ancient and Early Christian Tradition (India, China, Southeast Asia)]. Podbor tekstov, per. s drevnegrech. i latin., primech. i annot. ukaz. G.A. Taronjana. Moscow, Ladomir: 97–100.
- Malje rimskie istoriki [Minor Roman Historians]. Vellej Paterkul. Rimskaja istorija [Roman History]. Annej Flor. Dve knigi Rimskih vojn [Two Books of the Roman Wars]. Lucij Ampelij. Pamjatnaja knizhica [The Book of Remembrance]. 1995. Perevody, stat'ja, primechanija A.I. Nemirovskogo. Moscow, Ladomir, 387 p.
- Mark Manilij. 1993. Astronomika nauka o goroskopah [Astronomics is the Science of Horoscopes]. Perevod, vstupitel'naja stat'ja i kommentarii E.M. Shterman. Moscow, Izd. MGU, 144 p.
- Marcial Mark Valerij. 1968. Jepigrammy [Epigrams]. Per. F. Petrovskogo. Moscow, Hudozh. lit., 487 p.
- Pomponij Mela. 2017. Horografija [Chorography]. Pod obshhej redakciej A.V. Podosinova. Moskva, Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 509 p.
- Publij Vergilij Maron Sobranie sochinenij. [Collected Works]. 1994. Per. S. Shervinskogo, S. Osherova pod red. F. Petrovskogo. Saint Petesburg, Biograficheskij institut – Studia biografika, 474 p.
- Publij Ovidij Nazon. 1994. Sobranie sochinenij v 2-h tomah [Collected Works in Two Volumes]. Tom 1–2. Perevod S. Osherova, S. Shervinskogo, M. Gasparova. Sankt-Peterburg, Biograficheskij institut – Studia biografika, 488 p.
- Sekst Propercij. 2004. Jelegii. Perevod i primechanija A.I. Ljubzhina [Elegies. Translated and Annotated by A.I. Lyubzhin]. Moscow, Greko-latinskij kabinet Ju. A. Shichalina, 274 p.
- Stacij Publij Papinij. 1991. Fivaida [Thebaid]. Perevod Ju.A. Shichalina. Moscow, Nauka, 352 p.
- Shenk F.B. 2001. Mental'nye karty: konstruirovanie geograficheskogo prostranstva v Evrope [Mental Maps: Constructing Geographical Space in Europe]. Politicheskaja nauka, 4: 4–17.
- Campbell J. B. 2012. Rivers and the Power of Ancient Rome. Chapel Hill, UNC Press Books, 608 p.
- Curtius Rufus Q. 1889. Historiae Alexandri Magni. Recognovit Theodorus Vogel. Lipsiae, B.G. Teubner, 347 p.
- Downs R.M. 1977. Maps in Minds. Reflections on Cognitive Mapping. New York, Harper & Row, 284 p.
- Gould P., White R. 1986. Mental Maps. Harmondsworth, Penguin, 184 p.
- Horace. 1898. Odes and Epodes. Edited P. Shorey. Boston, B.H. Sanborn & co, 539 p.
- Jager M. 1997. Livy's Written Rome. Ann Arbor, University of Michigan Press, 205 p.
- Lucius Ampelius. 1826. Liber Memorialis. Commentar fur F.A. Beck. Leipzig, C.H.F. Hartmann, 178 p.
- Lucius Apuleius. 1900. Florida. Recensvit J. van der Vliet. Lipsiae, B.G. Teubner, 202 p.
- Lynch K. 1960. The Image of the City. Cambridge, The MIT Press, 194 p.
- Manilius. 1907. Astronomicon. Edidit T. Breiter. Lipsiae, Sumptibus Dieterichii, 170 p.
- Marcus A. Lucanus. 1905. Pharsalia. Translated E. Ridley. London, Longmans, Green, and Co, 335 p.
- Martialis. 1861. Epigrammaton libri. Edidit F.G. Schneidewin. Lipsiae, B.G. Teubneri, 379 p.

- Ovid. 1898. *Metamorphoses*. Edited by W.R. Harper and F.J. Miller. New York, American Book Company, 223 p.
- Parker G. 2008. *The Making of Roman India*. Cambridge, Cambridge University Press, 357 p.
- Pliny the Elder. 1855. *Natural history*. Translated J. Bostock and H.T. Riley. London, Henry G. Bohn, York Street, Covent Garden, 588 p.
- Propertius. 1999. *Elegies*. Edited and translated by G.P. Goold. London, Loeb Classical Library, 440 p.
- Purcell N. 2013. Rivers and the Geography of Power. *Pallas*, 90: 373–387 p.
- Solinus. 1847. *Polyhistor*. Traduction M.A. Agnant. Paris, C. L. F. Panckoucke, 429 p.
- Thomas R.F. 1982. *Lands and Peoples in Roman Poetry: The Ethnographical Tradition*. Cambridge, Cambridge Philological Society, 144 p.
- Tolman E. C. 1948. Cognitive Maps in Rats and Men. *The Psychological Review*, 55: 189–208.
- Vergil. 1849. *The Bucolics, Georgics, and Aeneid of Virgil*. Edited by E. Moore. Boston, Benjamin B. Mussey and Co, 555 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 12.04.2025

Поступила после рецензирования 18.06.2025

Принята к публикации 20.06.2025

Received 12.04.2025

Revised 18.06.2025

Accepted 20.06.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гапеев Даниил Александрович, консультант, отдел памятников архитектуры и истории управления государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области, Белгород, Россия; магистрант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

[ORCID: 0009-0005-2683-0533](https://orcid.org/0009-0005-2683-0533)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daniil A. Gapeev, Consultant at the Department of Architectural Monuments and History, Administration of State Protection of Cultural Heritage Objects of the Belgorod region, Belgorod, Russia; Master's Student of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia